

На правах рукописи

Осипов Никита Александрович

**ПОЛИТИКА УКРАИНИЗАЦИИ 1920-1930-Х ГГ. НА ТЕРРИТОРИИ УССР И
НЕКОТОРЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РСФСР**

Специальность: 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

Работа выполнена на кафедре истории России Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Научный руководитель: **Шайдуров Владимир Николаевич,**
доктор исторических наук, доцент, заведующий
Научно-образовательного центра исторических
исследований и анализа ГАОУ ВО ЛО
«Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина»

**Официальные
оппоненты:** **Кодин Евгений Владимирович,**
доктор исторических наук, профессор кафедры
истории России ФГБОУ ВО «Смоленский
государственный университет»

Фурман Екатерина Львовна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории России ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»
Ведущая организация: ФГБУН «Пермский федеральный
исследовательский центр Уральского отделения
Российской академии наук»

Защита состоится 18 декабря 2025 г. в 12.30 часов на заседании диссертационного совета 72.2.005.03 при Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», 196605, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» и на официальном сайте университета по адресу: <https://lengu.ru/dissertation/107>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Е.Н. Крылова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная геополитическая обстановка часто демонстрирует, как осуществляется та или иная национальная политика без учета интересов различных народов, ареал проживания которых затрагивают различные этнокультурные преобразования. В связи с этим имеет смысл показать на примере истории нашего государства, как в прошлом на его территории проводилась национальная политика. Хорошим примером одного из направлений национальной политики нашей страны является коренизация, которая сочетала в себе последствия как положительного, так и отрицательного характера.

В 1920-е гг. в рамках строительства нового государства СССР была разработана и реализована новая национальная политика, которая охватывала различные коренные народы и этнические меньшинства.

С одной стороны, осуществлялось создание национальных административно-территориальных единиц. С другой, происходило усиление позиций этнических меньшинств в политической и культурной сферах на территории их компактного проживания.

Политика украинизации в межвоенное время в Украинской ССР и на некоторых территориях РСФСР в рамках национального строительства Советского Союза выражалась в расширении и внедрении элементов украинского языка и украинской культуры в различные сферы жизни общества, результатом чего стала «культурная революция» в области использования языка в государственных учреждениях, учреждениях образования и культуры, что предопределило постсоветскую историю современной Украины. Политика украинизации не всегда давала положительные результаты, например, в некоторых регионах УССР и РСФСР, таких как Новороссия, Донбасс, Кубань и других.

Объектом диссертационного исследования выступают органы государственного управления и общественно-политические институты, вовлеченные в реализацию национальной политики в 1920-1930-е гг.

Предметом диссертационного исследования являются методы, инструменты и механизмы реализации политики украинизации на территории УССР и некоторых территориях РСФСР.

Целью диссертационного исследования является изучение политики украинизации в национальном строительстве УССР и РСФСР в 1920-1930-х гг. Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- 1) определить основные причины проведения политики украинизации; проанализировать особенности украинизации кадров в органах власти УССР;
- 2) определить особенности украинизации партии и партийного аппарата УССР;
- 3) выявить и проанализировать основные мероприятия по переводу делопроизводства на украинский язык в УССР;
- 4) определить основные направления политики украинизации в рамках системы образования УССР;

- 5) выявить и проанализировать мероприятия, связанные с переводом периодической печати в УССР на украинский язык;
- 6) проанализировать основные направления украинизации театра и кинематографа в УССР;
- 7) определить особенности украинизации государственно-партийного аппарата на территории некоторых регионов РСФСР;
- 8) определить особенности политики украинизации в культурно-образовательной сфере на территории некоторых регионов РСФСР;
- 9) выявить основные причины завершения политики украинизации на территории УССР и некоторых территориях РСФСР;
- 10) проанализировать итоги и результаты проведения политики украинизации на территории УССР и некоторых территориях РСФСР.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1923 г. по 1938 г. Нижняя граница обусловлена тем, что на XII съезде РКП(б) было принято решение о начале политики коренизации, в том числе украинизации. Верхняя граница обусловлена принятием 13 марта 1938 г. постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей».

Территориальные рамки исследования охватывают территории Украинской ССР в межвоенный период, а также районы Воронежской, Курской, Белгородской областей и Северо-Кавказский регион РСФСР. Подобный выбор обусловлен тем, что на указанных российских территориях в 1920-1930-е гг. компактно проживало население, которое по итогам советской переписи 1926 г. определялось украинским.

Степень изученности темы исследования. Историография определяется имеющейся историографией, которая делится на несколько блоков. Публикации анализируются с учетом принадлежности к национальной исторической науке (отечественная и зарубежная; российская, украинская, зарубежная). Национальная политика СССР в период между двумя мировыми войнами имеет обширную историографию. Данная тема привлекает активное внимание как отечественных, так и иностранных исследователей. Авторы сосредотачиваются на анализе теоретических аспектов национальной политики¹ и на практических действиях Советского Союза в отношении различных народов, включая немцев, болгар, цыган, украинцев, а также коренных жителей Севера и Сибири^{2,3,4,5,6,7}. Кроме того,

¹ Дёнингхаус В. Советская национальная политика и проблема этнодисперсных групп (1922 – 1930 гг.) // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: материалы VI международной научной конференции, 10–12 октября 2013 г., г. Киев. М., 2014. С. 115–125.

² Шайдуров В.Н., Сапронова Н.А., Гончаров Ю.М., Новгородский Т.А. Цыгане в Сибири (конец XVIII в. – XX в.) // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2022. №2. С. 60–72

³ Ломанов В. А. Хозяйственная деятельность немцев Северо-Запада в 1920-е гг. (на примере совхоза «Средняя Рогатка») // История повседневности. 2022. № 4. С. 82–98.

активно идет практическое изучение не только украинизации, но и белорусизации⁸ как близких по форме и смыслу направлений национальной политики.

Советская историография охватывает период с 1920-х гг. по 1991 г. включительно. Вопросы украинизации привлекали значительное внимание, однако всесторонние исторические и научные работы появились только после распада СССР.

В публикациях 1920-1930-х гг. была представлена официальная позиция ЦК ВКП(б) в отношении украинизации. Ее трактовали как необходимую составляющую культурной революции, которая вместе с коллективизацией и индустриализацией должна была обеспечить победу социализма в Украинской ССР к середине 1930-х гг. К изданиям того времени относятся: «Национальный вопрос на Украине» А.А. Хвыли 1926 г.; «Національна проблема на Україні» В.П. Затонского 1926 г.; «Идеологическая борьба в национальном вопросе» С.М. Диманштейна, опубликованная в журнале «Революция и Национальности» в 1930 г. и др.

С.М. Диманштейн в своём исследовании рассматривает украинизацию как элемент политики коренизации и пролетарской революции, в контексте которой происходит конфликт между остатками украинской национально-буржуазной группировки и новой советской властью за влияние на рабочих и крестьян⁹.

В своей монографии «Національна проблема на Україні» В.П. Затонский развивает концепцию «борьбы двух культур» и отстаивает мнение, что украинская культура имеет крестьянские корни¹⁰.

Исследование А.А. Хвыли «Национальный вопрос на Украине», датированное 1926 г., демонстрирует идеологическое родство с предыдущими работами по этой тематике. В нём затрагиваются постановления по украинизации, в частности, рекомендация использовать украинский язык как основной в официальном делопроизводстве¹¹.

⁴ Каменских М.С. «Мы должны отменить тот антагонизм, который существует в тундрах между русскими, зырянами и самоедами»: повседневность советской кооперации на Тобольском Севере в 1920-е гг. // История повседневности. 2022. № 3. С. 24–40.

⁵ Черных А.В. Каменских М.С. Фронтиры советских переселений: культурные границы и кросскультурное взаимодействие русских и чувашей в Южном Прикамье в 1920-е – 1930-е гг. // Журнал фронтирных исследований. 2021. Т. 6. № 4 (24). С. 117–134.

⁶ Шайдунов В.Н. Немецкое население Сибири в условиях общественных трансформаций 1900-х – 1920-х гг. // Журнал фронтирных исследований. 2021. Т. 6. № 4 (24). С. 155–178.

⁷ Базарова В.В. О проблемах коренизации в национальных автономиях Восточной Сибири в 1920-е – 1930-х гг. // Власть. 2013. № 12. С. 174 – 177.

⁸ Кодин Е.В. Белорусизация на Смоленщине, 1920-е годы. Смоленск, 2021.

⁹ Диманштейн С.М. Идеологическая борьба в национальном вопросе // Революция и Национальности. 1930. №. 3. С. 20.

¹⁰ Осипов Н.А. Украинизация 1920-1930-х гг. в современных российской и украинской историографиях // Клио. 2022. № 3 (183). С. 40.

¹¹ Хвыля А.А. Национальный вопрос на Украине. Харьков, 1926. С. 116.

С конца 1930-х до середины 1950-х г. научные исследования, связанные с украинизацией, отличались идеологической предвзятостью и отсутствием объективного анализа. Критика «буржуазного национализма» оказывала заметное влияние на изучение национально-культурного развития 1920-х гг. В этот период украинские государственные структуры и правительства, существовавшие в 1917 – 1920 гг., анализировались исключительно через призму стремлений коммунистической партии к установлению советской власти.

Изменения в подходе к историографии украинизации начались после XX съезда КПСС в 1956 г. Например, в «Истории Украинской ССР», опубликованной в середине 1950-х гг., политика украинизации не упоминалась, а термины «украинизация» и «коренизация» отсутствовали, в то время как издание 1967 г. уже включало новые сведения о создании национальных административно-территориальных единиц в 1923-1925 гг. и о VII конференции КП(б)У, осуждавшей теорию «борьбы двух культур». В этом издании термин «украинизация» использовался в контексте 1920-х – начала 1930-х гг., однако подробности, цели и итоги политики украинизации так и не были раскрыты.

Б.М. Бабий провел анализ основных законодательных актов, касающихся украинизации государственных структур, рассмотрел меры по защите прав национальных меньшинств и изучил этнический состав рабочих и служащих, опираясь на данные переписи населения 1926 г.¹²

П.П. Бачинский осуществил исследование национальной политики в области образования, издательской деятельности, литературы и искусства¹³.

Ю.В. Бабко сосредоточил свое внимание на национальных аспектах в процессе формирования руководства Коммунистической партии Украины, а также отслеживал динамику представленности украинцев в ее рядах¹⁴.

С завершением «хрущевской оттепели» идеологические ограничения были вновь ужесточены, и вопросы украинизации перестали находиться в фокусе внимания. Особый интерес представляет издание «История городов и сел Украинской ССР» в 26 томах, однако, несмотря на то, что в этом многотомнике представлена детальная информация о количестве школ, учителей, членов партии по областям, районам, административным центрам, городам и селам, нет упоминания понятий «украинизация» и «коренизация» в принципе¹⁵.

В седьмом томе «История Украинской ССР», изданном в 1984 г., политика украинизации упоминается и рассматривается в рамках культурной революции в 1920-1930-х гг. В этой работе подробно представлены материалы о создании и

¹² Бабій Б.М. Українська радянська держава в період відбудови народного господарства (1921-1925 рр.) К., 1961.

¹³ Бачинский П.П. Деятельность КП(б)У по осуществлению ленинской национальной политики в 1921-1925 гг. Автореф. дисс. докт. истор. наук. Одесса, 1970.

¹⁴ Бабко Ю.В. Партійне будівництво на Україні у 1933-1937 рр. Львів, 1971.

¹⁵ История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Т. 7 Днепропетровская область. К., 1977.

расширении сети образовательных учреждений на территории Украины в этот период¹⁶.

До конца 1980-х гг. в официальной советской историографии сохранялся стабильный подход к освещению политики украинизации. Исследования, связанные с этой темой, не были востребованы и не имели широкого научного резонанса.

Зарубежная историография (1920-е гг. до 1991 г.). Исследования, посвященные украинизации и другим процессам, происходившим в начале существования Советской Украины, нашли отражение в трудах зарубежных авторов, в том числе украинского происхождения. Период обусловлен влиянием противостояния идеологий после образования СССР и осуществления им национальной политики в рамках построения социализма. В числе значимых эмигрантских исследований стоит выделить работы С. Николишина¹⁷, Д. Соловья¹⁸, Ю. Бачинского¹⁹, П. Голубенко²⁰, Н. Ковалевского²¹, М. Прокопа²², П. Феденко²³, В. Чапленко²⁴, И. Майстренко²⁵ и других. Многие из этих работ были переведены и переизданы на Украине после 1991 г.

Хотя было издано множество работ, тема украинизации так и не была исследована объективно и всесторонне. Одной из характерных черт этих работ является то, что их авторы сталкивались с проблемой доступа к архивным материалам и ограниченным количеством источников.

Заметно, что исследования авторов, работавших за пределами СССР, часто контрастировали с официальной советской точкой зрения. Они характеризовались критическим осмыслением политики Москвы по отношению к Украине, уделяя особое внимание национальным аспектам.

Российская историография. В период конца 1980-х и начала 1990-х гг. произошли значительные изменения, были отменены многие ограничения на исследовательскую деятельность, а архивы стали доступными. Это привело к возрождению интереса к изучению украинизации, которая стала предметом активного научного изучения среди исследователей как в России, так и на Украине.

¹⁶ История Украинской ССР: В 10 т. Т. 7: Украинская ССР в период построения и укрепления социалистического общества (1921-1941). К., 1984. С. 93-121, 296-325, 436-460.

¹⁷ Николишин С. Націоналізм в літературі на східних українських землях. Париж, 1938.

¹⁸ Соловей Д.Ф. Василенко, Мілюков і самостійність України в 1918 р. Вінніпег, 1965.

¹⁹ Бачинський Ю.А. Україна irredenta. Берлін, 1924.

²⁰ Голубенко П. Україна і Росія у світлі культурних взаємин. Париж, 1987.

²¹ Ковалевський М.В. Україна під червоним ярмом. Варшава, 1936.

²² Прокоп М. Україна і українська політика Москви. Частина I Період підготовки до Другої світової війни. Сучасність, 1981.

²³ Феденко П.В. Марксистські і більшовицькі теорії національного питання. Мюнхен, 1960.

²⁴ Чапленко В. Історія нової української літературної мови (XVII ст. —1933 р.). Нью-Йорк, 1970.

²⁵ Майстренко І. Історія мого покоління. Спогади учасника революційних подій в Україні. Едмонтон, 1985.

Начиная с 1990-х гг., особое внимание уделяется изучению взаимодействия ключевых внутренних политических факторов: политики центральной власти и так называемого «окраинного национализма». В.Г. Чеботарева в монографии «Национальная политика Российской Федерации 1925-1938 гг.» на основе документов из таких архивов, как РГАСПИ и ГАРФ, дала оценку основным направлениям национальной политики Российской Федерации по отношению к титульным нациям автономий и отдельным национальным меньшинствам в 1925-1938 гг.²⁶

И.В. Михутина утверждает, что до Российской революции 1917 г. сторонников национальной идеи было немного и значительное влияние на развитие украинского национального самосознания оказала советская власть²⁷.

В своем труде «Украинский вопрос в Российской империи» А.И. Миллер демонстрирует, как в XVIII – XIX вв. украинский язык был постепенно вытеснен из официального использования в административных институтах Малороссии с помощью политики государства²⁸.

В настоящее время проблематика украинизации межвоенного периода привлекает повышенное внимание российских ученых. Исследователи публикуют научные статьи, монографии и книги, успешно защищают кандидатские и докторские диссертации по этой теме.

Е.Ю. Борисёнок защитила докторскую диссертацию на тему «Концепции “украинизации” и их реализация в национальной политике стран Восточной Европы (1918-1941 гг.)», а также опубликовала монографии «Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы» и «Несоветская украинизация: политика Польши, Чехословакии и Румынии по “украинскому вопросу” в межвоенный период» и др.

В течение XX – начала XXI в. в российской историографии термины «украинизация» и «коренизация» часто использовались как взаимозаменяемые. Исследователи, такие как К.С. Дроздов и Е.Ю. Борисёнок, поддерживают это мнение. Однако современные тенденции показывают, что украинизация рассматривается как отдельное явление из-за ее уникальных особенностей, в отличие от коренизации, которая более характерна для среднеазиатских республик. Эту точку зрения разделяет И.Ю. Васильев. В своей работе «Украинизация и коренизация: различие и сходство программ» он утверждает, что коренизация не должна восприниматься как единая программа, а скорее, как набор различных программ. Эти программы для восточных славян отличаются от тех, что предназначались для неславянских народов²⁹.

²⁶ Чеботарева В.Г. Национальная политика Российской Федерации 1925-1938 гг. М., 2008.

²⁷ Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века). М., 2003. С. 25-29.

²⁸ Миллер А.И. Россия и русификация Украины в XIX веке // Изборник. 2018. – [Электронный ресурс]. – <http://litopys.org.ua/vzaimo/vz12.htm> (дата обращения: 05.01.2024).

²⁹ Васильев И.Ю. Украинизация и коренизация: различие и сходство программ // Исторический формат. 2016. № 2(6). С. 187.

В Центральном Черноземье, где неславянское население составляет меньшинство, украинизация, как отмечает К.С. Дроздов, во многом перекликается с коренизацией³⁰.

В.А. Савченко в своей статье о первой кампании украинизации на Юге УССР рассмотрел первичные проблемы мероприятий по проведению украинизации³¹.

К.С. Дроздов в статье «Украинский язык и особенности его преподавания в школах РСФСР в период украинизации 1920-1930-х годов» отмечает, что из-за удаленности территорий с украинским населением от УССР, местный украинский язык значительно отличался от стандартного литературного языка, разработанного Академией наук УССР. Это привело к стремлению кубанцев к «кубанизации» школ, а не к украинизации³².

С.Н. Коротун в своей статье «Украинизация Воронежского края в 1923-1932 годах» выделяет три ключевых этапа в развитии украинизации в этом регионе и отмечает, что все значимые изменения в украинизации происходили благодаря активной роли национальной элиты УССР³³.

И.Г. Иванцов в монографии «Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). 1920 – начало 1930-х гг.» рассмотрел некоторые малоизученные вопросы истории Кубани, которые были отражены в документах кубанских органов внутрипартийного контроля ВКП(б) и мало использовались в предыдущих работах других историков³⁴.

Е.Л. Фурман в статье «Национальные кадры в государственных и партийных органах власти в Нижне-Волжском крае (1928-1932 годы): подготовка, переподготовка и учет» рассматривает регион в целом, однако в частности анализируется и национальная политика в отношении украинского населения Нижне-Волжского края³⁵.

Д.А. Аманжолова занимается разработкой национальной политики на теоретическом уровне в целом. Особое внимание в ее работах уделено проблемам нациестроительства проблемам взаимоотношений между разноуровневыми

³⁰ Васильев И.Ю. Украинизация и коренизация: различие и сходство программ // Исторический формат. 2016. № 2(6). С. 194.

³¹ Савченко В.А. Проблемы первой кампании коренизации и украинизации на Юге УССР (1923-1930 гг.) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. № 1(5). С. 15-23.

³² Дроздов К.С. Украинский язык и особенности его преподавания в школах РСФСР в период проведения политики украинизации в 1920-1930-е гг // Славянский альманах. 2017. № 3-4. С. 311.

³³ Коротун С.Н. Украинизация Воронежского края в 1923-1932 годах // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2017. № 4(39). С. 107.

³⁴ Иванцов И.Г. Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). 1920 – начало 1930-х гг. Краснодар, 2009.

³⁵ Фурман Е.Л. Национальные кадры в государственных и партийных органах власти в Нижне-Волжском крае (1928-1932 годы): подготовка, переподготовка и учет // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 2. С.

органами власти и управления, центром и национальными автономиями в РСФСР в 1920-е гг.³⁶.

В академических кругах России существует мнение, что политика коренизации, проводимая на Украине в период между двумя мировыми войнами при поддержке большевистского руководства, оказала значительное влияние на развитие украинской культуры, образования и науки. Ряд принятых в то время решений способствовал широкому распространению украинского языка в образовательной, научной и административной сферах и обеспечил его функциональное разграничение с русским языком и языками других национальностей, проживающих на Украине.

Украинская историография. С развалом Советского Союза на Украине началось формирование независимой историографии, активно затрагивающей тему украинизации. Этот вопрос привлек значительный интерес украинских ученых. В частности, аспекты украинизации исследуются в таких научных учреждениях, как Институт истории и Институт политических и этнонациональных исследований Национальной академии наук Украины, а также в университетах Киева и Львова, где работают известные исследователи, включая С.В. Кульчицкого, В.Ф. Солдатенко, Г.В. Касьянова, В.М. Даниленко и других.

В.Ф. Солдатенко занимает особое место среди украинских историков благодаря своему вкладу в изучение основ и концепций украинской государственности, событий революции 1917 г. на Украине и роли украинской интеллигенции³⁷.

В.М. Даниленко в работе «Сталінізм на Україні: 20-30-ті роки», опубликованное в 1991 г. рассмотрел обширный набор исследовательских данных, которые также находят отражение в работах многих российских ученых³⁸.

В 1990-е гг., после публикации большого числа статей, были изданы первые монографии, среди которых особо выделяется коллективная монография ученых Института истории Украины. В 2003 г. был представлен коллективный анализ под названием «Українізація 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки», авторами которого стали В.М. Даниленко, Я.В. Верменич, П.М. Бондарчук, Л.В. Гриневич, О.А. Ковальчук, В.В. Масненко, В.М. Чумак. В этой работе тщательно, с использованием статистических данных, анализируется украинизационная

³⁶ Аманжолова Д.А. Некоторые вопросы федеративного строительства РСФСР в 1920-е гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2024. № 3. С. 310-321.

³⁷ Солдатенко В.Ф. Де справжнє коріння сучасної української державності (Спроба оцінки деяких тенденцій вивчення процесу державотворення в добу революції 1917–1920 рр.) // 350-річчя Української держави Богдана Хмельницького. Матеріали міжнародної наукової конференції 15-16 грудня 1998 р. К., 1998. С.17-24.

³⁸ Даниленко В.М., Касьянов Г.В., Кульчицкий С.В. Сталінізм на Україні: 20-30-ті роки. К., 1991.

политика в различных областях, включая партийные и муниципальные структуры, образование, науку, периодические издания и армию³⁹.

Работы иностранных ученых оказали существенное влияние на идеологические взгляды украинских исследователей современности. Одним из примеров такого воздействия является библиографический справочник, который был опубликован в Киеве в 2003 г. и посвящен политике украинизации⁴⁰.

Большинство украинских историков, анализируя коренные причины коренизации, указывают на её тесную связь с развитием национальных процессов в стране. Они считают, что начало XX в. и связанное с ним национально-культурное возрождение Украины является ключевым моментом в их исследованиях⁴¹. Это утверждение находит отражение в работах украинских историков, особенно тех, кто находился в эмиграции. Например, Орест Субтельный в своей книге «История Украины» выделяет национально-культурные процессы на Украине как основной фактор формирования Украинской ССР⁴².

В статье В.М. Даниленко «Коренизация», опубликованной в «Энциклопедии истории Украины», говорится, что коренизация была политикой большевиков в 1920-х – начала 1930-х гг., направленной на усиление власти центра в национальных регионах СССР⁴³.

В 2008 г. Г.Н. Васильчук акцентировал внимание на том, что исследования украинизации больше не представляют новизны ни в методологическом, ни в тематическом аспектах и требуют новых исследовательских подходов, особенно в рамках истории повседневности⁴⁴.

С.В. Кульчицкий в 2014 г. выразил мнение, что историографический анализ указывает на недостаточное глубокое изучение вопроса⁴⁵.

В.В. Ефименко в статье «Створення російських національних районів УСРР» исследовал проблему создания российских национальных районов в УССР в 1920-1930-х гг.⁴⁶

Е.В. Мануилова в статье «Українізація партійного апарату в національних районах Юго-Западного регіону Української ССР (1920-1930-е гг.)»

³⁹ Українізація 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки. К., 2003. С. 46, 60, 84, 106, 133, 149, 164.

⁴⁰ Політика коренізації в радянській Україні (1920-1930-ті рр.). К., 2003.

⁴¹ Українізація 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки. К., 2003. С. 12, 16-18.

⁴² Субтельный О. Украина: история. К., 1994. С. 335-337.

⁴³ Даниленко В.М. «Коренізація» // Енциклопедія історії України. Київ. 2008. Т. 5 – [Електронний ресурс] – <http://www.history.org.ua/?termin=Korenizatsiya> (дата обращения: 15.02.2024).

⁴⁴ Васильчук Г.М. «Радянська інтелігенція»: сучасні тлумачення і аксіологічні орієнтири // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України. 2008. № 37. С. 347.

⁴⁵ Кульчицкий С.В. Рецензия на книгу Борисёнок Е.Ю. «На крутых поворотах белорусской истории: Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX в.» // Український історичний журнал. 2014. № 6. С. 218–219.

⁴⁶ Єфіменко В.В. Створення російських національних районів УСРР // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. 2012. № 21. С. 72-79.

проанализировала трансформацию политических и языковых ориентиров национальных меньшинств во время проведения украинизации 1920-1930-х гг.⁴⁷

М.И. Парахина исследовала теорию «борьбы двух культур», сказавшуюся на всем культурообразующем процессе в СССР⁴⁸.

Ю.С. Готкова придерживается доктрины «советского империализма», рассуждая о принудительной русификации Северо-Кавказского края и Центрального Черноземья⁴⁹.

Современная зарубежная историография. Современная зарубежная историография сформировалась начиная с 1992 г., когда Советское государство уже не существовало, а противостояние идеологий закончилось.

В первую очередь стоит отметить исследования канадского историка украинского происхождения О. Субтельного⁵⁰. В своей монографии он выделяет отдельную главу, посвященную украинизации в СССР, причем подчеркивает, что данная политика была украинской разновидностью политики коренизации. Ученый считает, что Украина была слабым звеном советской власти, и в связи с этим, когда НЭП привел к успокоению крестьянства, РКП(б) начала кампанию, направленную на расширение поддержки со стороны украинского народа⁵¹.

П.-Р. Магочий считает, что с помощью украинизации КП(б)У надеялась легитимизировать свою власть на Советской Украине, привлекая в свои ряды широкие слои местного населения и одновременно содействуя развитию украинского языка и культуры⁵².

Т. Мартин рассматривает украинизацию в рамках стратегии позитивной деятельности как региональный вариант коренизации⁵³.

Таким образом, анализ современной историографии позволяет сделать вывод о том, что данная тема имеет популярность и активно разрабатывается в последнее время. В современной российской историографии четко видно желание исследователей найти объективный подход по отношению к непростым и неоднозначным событиям советской истории 1920-1930-х гг.

Недостатком некоторых направлений украинской историографии является оценка репрессий в конце 1930-х гг. как событий преимущественно национально-

⁴⁷ Мануилова Е.В. Украинизация партийного аппарата в национальных районах Юго-Западного региона Украинской ССР (1920-1930-е гг.) // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2012. № 32. С. 239-243.

⁴⁸ Парахіна М.І. Теорія «боротьби двох культур» – у пошуках російсько-українського історіографічного консенсусу (минуле і сучасне однієї концепції) // Український історичний збірник. 2012. № 15. С. 303-316.

⁴⁹ Готкова Ю.С. Украинизация государственно-административного аппарата в Северо-Кавказском крае (1923–1932 гг.) // Гилея: научный вестник. 2015. № 97. С. 45-50.

⁵⁰ Субтельний О. Україна: історія. К., 1991.

⁵¹ Там же. 337.

⁵² Магочій П.-Р. Україна: історія її земель та народів. Ужгород, 2012.

⁵³ Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923-1939. М., 2011. С. 23.

регионального характера. В некоторых исследованиях политика украинизации воспринимается только как политика в области языка, культуры, науки, просвещения, при этом не затрагиваются её экономические и общественные аспекты, в частности внешнеполитический фактор. Одновременно с этим многим историкам удалось в целом, верно, дать оценку причинам украинизации, обнаружить различные позиции украинских большевиков по отношению к национальной политике.

Анализ существующей историографии показывает необходимость изучения сущности политики украинизации как метода национального строительства, не ограничиваясь при этом культурными особенностями. Рассматривать украинизацию следует на широком общеполитическом фоне, с учетом внутренней и внешней политики центрального руководства ВКП(б). Стоит рассматривать украинизацию, используя различные статистические данные по линии государственного аппарата, партии, сельского хозяйства, промышленности, образования, периодической печати и др., не ограничиваясь при этом только украинизацией науки и образования.

Источниковая база исследования. Основой исследования по выбранной теме составили опубликованные и неопубликованные материалы. Основной массив неопубликованных (архивных) материалов составили 12 фондов из двух федеральных архивов: Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива социально-политической истории.

Неопубликованные и опубликованные источники представлены следующими видами: законодательные и нормативно-правовые, делопроизводственные, статистические источники, периодическая печать, источники личного происхождения, публицистические источники, справочная литература.

Первую группу источников составляют законодательные и нормативные документы. В эту группу входят декреты и постановления ВУЦИК и СНК УССР⁵⁴ и другие

Во вторую группу входят делопроизводственные источники. Данная группа источников является самой многочисленной, составляющей основу исследования:

1. Протоколы собраний, заседаний и пленумов ЦК РКП(б)/ВКП(б)⁵⁵, ЦК КП(б)У, областных и городских партийных комитетов и др.

2. Разного рода отчёты и докладные записки нижестоящих органов вышестоящим, указания вышестоящих органов нижестоящим по вопросам проведения украинизации на местах и в конкретных областях.

3. Переписка между областными, районными и городскими партийными структурами, между различными ведомствами и вышестоящими органами власти.

Четвёртую группу источников составляют статистические материалы. В первую очередь, это сведения о темпах украинизации по различным областям,

⁵⁴ Історія України: Хрестоматія. К., 2013.

⁵⁵ XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968.

например, сведения об украинизации кадров, государственно-партийного аппарата, делопроизводства, школ и высших учебных заведений, театра, прессы и т.д.

Пятую группу источников составляют периодические издания. В процессе проведения исследования в качестве источников были использованы центральные, республиканские, областные и губернские, окружные, краевые, районные, городские и зарубежные газеты и журналы.

Шестую группу источников составляют документы личного происхождения: мемуары⁵⁶, дневники⁵⁷ и переписка⁵⁸ различных партийных деятелей.

Седьмую группу источников составляют публицистические материалы, которые представлены статьями политических деятелей, в том числе М.С. Волобуева⁵⁹, Г.Ф. Гринько⁶⁰, В.П. Затонского⁶¹, М. Скрыпника⁶², А.Я. Шумского⁶³ и др.

Таким образом, документы из федеральных архивохранилищ, а также опубликованные материалы отличаются содержательным многообразием и позволили нам досконально изучить ход, особенности, неудачи и успехи проведения политики украинизации на территории УССР и РСФСР в 1920-1930-е гг.

Теоретико-методологическая основа исследования. Диссертация включает в себя три уровня: общенаучный, общеисторический и конкретно-исторический. В качестве основы взяты методы синтеза, анализа, абстрагирования и структурно-функциональный подход.

Теоретической основой нашего исследования является теория модернизации, разработанная В.В. Алексеевым⁶⁴ и И.В. Побережниковым⁶⁵. Ее специфической чертой и отличием от других модернизационных моделей истории России (Б.Н. Митронов⁶⁶, В.А. Красильщиков⁶⁷ и др.) является акцент на цивилизационно-

⁵⁶ Майстренко И. Історія мого покоління. Спогади учасника революційних подій в Україні. Едмонтон, 1985.

⁵⁷ Каганович Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 2003.

⁵⁸ Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. М., 2001.

⁵⁹ Волобуєв М. До проблеми української економіки // Більшовик України, 1928. № 3. С. 46–47.

⁶⁰ Гринько Г. Плановые проблемы украинской экономики // Плановое хозяйство, 1926. № 6. С. 180–181.

⁶¹ Затонський В.П. Матеріали до укр. нац. Питання // Більшовик України, 1927. № 6. С. 9–32.

⁶² Скрипник М.О. Статті й промови з національного питання. Мюнхен, 1974.

⁶³ Шумський О. Ідеологічна боротьба в українському культурному процесі // Більшовик України. 1927. № 2. С. 12.

⁶⁴ Алексеев В.В. Российская цивилизация (признаки, этапы развития, итоги и уроки) // Уральский исторический вестник. 2010. № 3 (28). С. 6–10.

⁶⁵ Побережников И.В. Проблемы в изучении российских модернизаций // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18–19 октября 2018 года. Том 1. Екатеринбург, 2018. С. 93–102.

⁶⁶ Митронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 2. СПб., 2015.

культурном измерении, позволяющем говорить о существовании национальной модели модернизации. Использование данной теории обусловлено тем, что в 1920-1930-е гг. в СССР присутствовали основные признаки модернизации (индустриализация, урбанизация, социальная мобильность, национальная идентификация, распространение СМИ, рост грамотности и образования, рост политической активности), которые оказались в центре политики украинизации.

В ходе научной работы методами исследования, которые основываются на принципах объективности, системности, научной достоверности, предполагающие изучение предметов и явлений во всем многообразии, в конкретных исторических и экономических условиях с момента возникновения и последующего развития, применялись традиционные для исторического исследования методы историко-сравнительного, проблемно-хронологического, исторического анализа и историко-системного метода.

Историко-сравнительный метод дал возможность выявить сущность изучаемых явлений и по сходству, и по различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в пространстве и времени, т.е. по горизонтали и вертикали.

Для разделения истории политики украинизации на отдельные исторические этапы и тематические сюжеты с целью их рассмотрения в хронологической последовательности использовался проблемно-хронологический метод, который позволил в полной мере проследить логическое развитие проблемы и наиболее эффективно извлечь практический опыт.

На всех этапах проведения исследования применялись методы обобщения и анализа. Исторический анализ в рамках исследования включал в себя анализ документов, архивных материалов, исторических фактов и других источников, которые помогают понять прошлое и его влияние на настоящее. При изучении многочисленных архивных и опубликованных документов применялся метод сравнения и сопоставления.

Системный подход и системные методы анализа дали возможность рассматривать систему не со стороны ее отдельных аспектов и свойств, а как целостную качественную определенность с комплексным учётом как ее собственных основных черт, так и ее места и роли в иерархии систем.

Историко-системный метод позволил изучать объект исследования не изолированно, а в контексте комплекса культурных мероприятий. В качестве основного общеисторического метода был использован принцип историзма.

При изучении особенностей и результатов проведения политики украинизации на территории УССР и некоторых территориях РСФСР в период с 1923 г. по 1938 г. были применены методы историзма, системности и объективности.

Наиболее важным подходом при проведении исследования является принцип историзма, позволяющий рассматривать исторические события, явления и

⁶⁷ Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998.

процессы в динамике их изменения и взаимосвязи с конкретно-историческими условиями их существования.

Для описания отдельных, наиболее важных событий в культурной жизни и быту населения УССР и РСФСР применялся историко-описательный метод.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- впервые в отечественной и зарубежной историографии выявлены особенности украинизации в УССР и РСФСР как одного из направлений национальной политики в СССР в 1920-1930-х гг.;

- выявлены и проанализированы различные направления украинизации с учетом региональной специфики в УССР и РСФСР;

- проанализированы позиции представителей центральных и региональных властей, организаций и учреждений в вопросах украинизации;

- выявлены и проанализированы механизмы украинизации кадровой политики и делопроизводства;

- определены и охарактеризованы практики украинизации в сфере государственно-партийного аппарата, общественных организаций, образования, периодической печати, театра, кинематографа.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении особенностей украинизации как одного из направлений национальной политики СССР; определении ее влияния на развитие социально-культурной жизни и хозяйственной деятельности населения Украинской ССР и некоторых территорий РСФСР.

Практическая значимость данного диссертационного исследования заключается в том, что достигнутые результаты могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности: для написания обобщающих трудов по истории Украинской ССР, национального вопроса и его реализации в первой половине XX в. в Советском Союзе, при чтении курса Отечественной истории и спецкурсов по истории отдельных национальностей России в рамках преподавания истории в школах, средних и высших учебных заведениях. Его результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения политики коренизации и нацстроительства в СССР в первые десятилетия его существования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основной задачей Советского правительства после Великой Российской Революции 1917-1921 гг. было укрепление государственности, преодоление экономической разрухи, что было невозможно без решения национального вопроса на территории новых государственных образований. Решение данной проблемы заключалось в создании национальных административно-территориальных единиц, вовлечении коренного населения в политическую жизнь, развитии и распространении национальных культур. Данная политика по результатам XII съезда РКП(б) в 1923 г. была принята в форме политики коренизации. На территории Украинской ССР и некоторых территориях РСФСР политика коренизации приобрела форму украинизации.

2. Для обеспечения стабильности в обществе Украинской ССР требовалось принять во внимание наличие оформленной в период национально-культурного возрождения XIX в. украинской интеллигенции, принявшей активное участие в создании и формировании Украинской Народной Республики.

3. На первом этапе политики украинизации в 1923-1925 гг., когда во главе КП(б)У стоял Э.И. Квиринг, национальная политика проводилась слабо, темпы украинизации кадров, делопроизводства и учебных заведений натывались на сопротивление профессоров царской эпохи, городское население, пролетариат, которые по своей сути были носителями русского языка и культуры.

4. После назначения в 1925 г. на должность генерального секретаря ЦК КП(б)У Л.М. Кагановича начинается второй этап проведения политики украинизации, который выражался в административных мероприятиях и форсированных методах государственного управления, благодаря чему удалось провести тотальную украинизацию кадров советских органов власти и партийного аппарата республики, перевести делопроизводство преимущественно на украинский язык, организовать и расширить сетку пунктов ликвидации неграмотности на украинском языке, открыть новые учебные заведения и перевести старые на украинский язык, стимулировать развитие периодической печати, СМИ и культурно-общественной жизни на украинском языке.

5. Сферы, которые по своей сущности имели общесоюзный характер, например, промышленность и др., украинизировать целиком не получилось, так как они имели общегосударственное значение.

6. В результате политики украинизации произошла культурная революция на территории УССР, произошло формирование новой советской украинской нации с собственной национальной элитой, а также доминирование украинского языка в культурной и общественной жизни республики. Однако данные процессы можно считать незаконченными или неудавшимися на территории Юго-Востока Украинской ССР.

7. В результате того, что И.В. Сталин в 1930-е гг. прочно укрепил свою власть и заручился поддержкой второй по численности парторганизацией в Советском Союзе, а также в связи с началом новой единой советской национальной политики на территории всего СССР, потребность в проведении политики украинизации отпала и она пошла на спад на новом этапе ее проведения с 1933 г., когда украинизация проводилась по инерции и окончательно была свернута в 1938 г.

Апробация результатов исследования осуществлялась в течение всего периода работы над кандидатской диссертацией. Основные результаты исследования представлены в 12 статьях, из которых 6 опубликованы в Перечне рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Отдельные результаты исследования были апробированы на международных и всероссийских научных конференциях: XIII Всероссийская научная конференция

«Столица и провинции: проблемы взаимоотношений центра и регионов в истории России» (Санкт-Петербург, 2022 г.), XIX Международная научно-теоретическая конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (К 100-летию образования СССР)» (Санкт-Петербург, 2022 г.), VII Всероссийский молодежный научный форум «Наука Будущего – Наука Молодых» (Новосибирск, 2022 г.), международная научная конференция «Государственное строительство на постсоветском пространстве: Уроки прошлого и современные особенности» (Новосибирск, 2022 г.), III Международная научная конференция, посвященная 260-летию начала иностранной колонизации в России «Этнические меньшинства в истории России» (Санкт-Петербург, 2022 г.), IV Международная научная конференция «Этнические меньшинства в истории России» (Санкт-Петербург, 2023 г.), V Международная научная конференция «Этнические меньшинства в истории России» (Санкт-Петербург, 2024 г.), VI Международная научная конференция «Этнические меньшинства в истории России» (Санкт-Петербург, 2025 г.), XVI Конгресс антропологов и этнологов России (Пермь, 2025 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых делится на параграфы, заключения, списка источников и литературы и 31 приложения.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его предмет и объект, обозначаются хронологические и территориальные рамки, используемые методы и методологические подходы, обосновывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представляются цель и задачи, степень изученности и источниковая база, достоверность и апробация работы, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы «*Украинизация государственно-партийного аппарата УССР в 1920-1930-е гг.*» рассматривает советскую национальную политику в 1920-1930-х гг. в области украинизации государственно-партийного аппарата, в том числе государственных органов власти, партии, перевод делопроизводства на украинский язык на территории УССР вплоть до 1938 г.

В параграфе 1.1. «Кадровая политика в 1920-1930-е гг.» проводится анализ украинизации в области кадровой политики, которую в целом, можно считать завершенной, т.к. украинцы, численно, стали присутствовать и доминировать на всех уровнях государственного аппарата.

В параграфе 1.2. «Украинизация партии и партийного аппарата в 1920-1930-е гг.» рассмотрены процессы, связанные с украинизацией КП(б)У, ЛКСМУ и ЮП в 1920-1930-е гг. Украинизация партии и комсомола к началу 1930-х гг. была завершена, однако, прежде всего, касалась кадровой политики, а не культурно-массовой работы.

В параграфе 1.3. «Украинизация делопроизводства в 1920-1930-е гг.» исследуются особенности перевода всего делопроизводства в УССР на украинский язык в 1920-1930-е гг. В целом, украинский язык стал использоваться в делопроизводстве повсеместно на территории УССР. Однако, встречались случаи формальной украинизации. Например, наем переводчика, который переводил на украинский язык весь внутренний документооборот, составление локальных актов на русском языке, взаимодействуя с республиканскими органами власти и партийным аппаратом. Украинизация делопроизводства имела низкие темпы на Юго-Востоке УССР, в особенности, на Донбассе. Промышленные предприятия, пользуясь общесоюзной ролью в экономике, открыто заявляли о нежелании украинизироваться.

Вторая глава работы «**Украинизация социально-общественной жизни в 1920-1930-е гг.**» посвящена исследованию процесса внедрения украинского языка в рамках политики украинизации в 1920-1930-х гг. в культурно-общественную жизнь УССР.

В параграфе 2.1. «Украинизация науки и образования УССР в 1920-1930-е гг.» исследуется процесс организации образовательной системы УССР на украинском языке, внедрения украинского языка в рамках политики украинизации в 1920-1930-х гг. в культурно-общественную жизнь УССР. Украинизация образования включала в себя перевод старых учебных заведений на украинский язык, создание новых учебных заведений с украинским языком обучения. Украинизация ВУЗов, в отличие от школьного образования, проходила крайне медленно и формально. Регионами, в которых украинизация образования проходила медленно, были Юго-Восточные районы УССР, в первую очередь Донбасс, Одесса и др.

В параграфе 2.2. «Украинизация периодической печати в 1920-1930-е гг.» изучены особенности украинизации периодической печати в 1920-1930-х гг. К началу 1930-х гг. украинизация периодической печати была завершена, в большинстве крупных городов фактически не было русскоязычных газет. После того, как с подачи центра украинизация пошла на спад в 1933 г., многие газеты снова стали печататься на русском языке, в особенности, это проявлялось на Юго-Востоке УССР.

В параграфе 2.3. «Украинизация театра и кинематографа УССР в 1920-1930-е гг.» рассматриваются процессы, связанные с украинизацией театра и кинематографа на территории УССР в 1920-1930-е гг. Театр был почти полностью украинизирован к концу 1920-х гг. Несмотря на это, русская драматургия не теряла своего положения и продолжала быть популярной на Украине. Украинизация кинематографа активно осуществлялась до 1928 г., после чего пошла на спад и была приостановлена в начале 1930-х гг., в связи с общим сворачиванием украинизации.

Третья глава работы *«Политика украинизации на территории РСФСР в 1920-1930-е гг.»* посвящена процессам, связанным с политикой украинизации на территории РСФСР в 1920-1930-х гг.

В параграфе 3.1. «Украинизация государственно-партийного аппарата на территории РСФСР в 1920-1930-е гг.» исследуются причины, методы и результаты политики украинизации в области государственно-партийного аппарата на территории РСФСР в 1920-1930-х гг. Активно этим вопросом занялись центральные власти, именно с их подачи в 1926 г. украинизация на территории РСФСР набирает обороты. Были организованы курсы по украинскому языку для госслужащих, начала осуществляться кадровая политика в рамках украинизации, в некоторых местах вводился украинский язык в делопроизводство. Однако, в целом, планы по украинизации, особенно государственно-партийного аппарата, в РСФСР не были выполнены.

В параграфе 3.2. «Украинизация социально-культурной сферы на территории РСФСР в 1920-1930-е гг.» рассмотрен процесс перевода образовательной системы на некоторых территориях РСФСР на украинский язык, помимо этого, изучены особенности украинизации периодической печати, театра и кинематографа в РСФСР в 1920-1930-е гг. Многие школы не могли вести преподавание на украинском языке в связи с отсутствием кадров и учебников на украинском языке, так или иначе, этот период был отмечен выходом украинских фильмов, издательством периодической печати на украинском языке, а также успешной украинизацией школ I ступени. Одновременно с этим, украинизация школ повышенного типа и тем более высшего образования была низкой либо отсутствовала вообще, в связи с этим, обучение в украинских школах теряло смысл, т.к. в дальнейшем знание украинского языка было непрактичным, делопроизводство также велось на русском языке, а украинизация государственно-партийного аппарата проходила медленно. В связи с этим и со сворачиванием украинизацией на территории УССР в целом, украинизация была прекращена на территории РСФСР. Все школы, газеты и журналы, делопроизводство окончательно вернулись к русскому языку в 1930-х гг.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

В результате Великой Российской революции и Гражданской войны 1918-1922 гг. было образовано государство Союз Советских Социалистических Республик. В составе СССР оказалась территория, получившая юридическое оформление в виде Украинской ССР. В связи с тем, что на территории малороссийских губерний в эпоху Российской Империи в XIX в. происходило национально-культурное возрождение украинского народа, что привело к созданию в 1918 г. Украинской Народной Республики, советскому руководству пришлось учесть эти факты. Одного оформления украинской советской государственности было недостаточно. Другой стороной этих событий является то, что украинская партийная организация была второй по величине в СССР, в связи с этим И.В. Сталин в рамках борьбы за власть делал ставку на поддержку КП(б)У.

Взаимосвязь этих причин привела к реализации новой национальной политики, принятой на XII съезде РКП(б) в 1923 г. и обретшей на территории УССР форму украинизации. Украинизация предполагала государственную поддержку украинского языка, перевод делопроизводства на украинский язык, украинизацию государственно-партийного аппарата, создание школ и высших учебных заведений с украинским языком обучения, украинизацию всей общественно-культурной жизни населения УССР.

В период с 1923 г. по 1925 г., когда первым секретарем ЦК КП(б)У был Э.И. Квириг, политика украинизации проводилась медленно. Были приняты постановления, регламентирующие государственный статус украинского языка, начались первые шаги по украинизации кадров и партии, однако съезды партийных ячеек на республиканском, губернском и городском уровнях заявляли о низких темпах украинизации кадров, делопроизводства, школ и т.д.

После избрания Л.М. Кагановича на пост генерального секретаря ЦК КП(б)У в апреле 1925 г. началась практическая реализация политики украинизации посредством перестановки кадров и административного давления. В результате украинизация набрала темпы.

Русским по национальности кадрам пришлось осваивать украинский язык и активно использовать его в работе. Помимо этого, главным фактором стала украинизация кадров всех государственных структур и органов, в результате чего в 1920-1930-е гг. представители украинской национальности стали составлять большинство в различных органах государственной власти. Среди них были как русскоязычные украинцы, перешедшие на украинский язык, так и украиноязычные украинцы, что ускорило темп украинизации в целом.

В то же время шел постепенный перевод документооборота на украинский язык. Сначала государственные документы могли оформляться на двух языках, но позже было установлено, что они должны составляться исключительно на украинском языке. Сотрудники, не освоившие украинский язык в установленный срок, подлежали увольнению. Иногда это правило нарушалось из-за возможного дефицита квалифицированных кадров. К началу 1930-х гг. делопроизводство в УССР формально было полностью переведено на украинский язык, хотя для взаимодействия с ведомствами других союзных республик продолжал использоваться русский язык.

Одной из самых главных задач политики украинизации была украинизация партии и комсомола. Выборы во все уровни партийных ячеек КП(б)У показывали, что процент украинцев непрерывно рос и достиг пика в 1933 г. Большая часть кандидатов и членов ЦК КП(б)У и Политбюро ЦК КП(б)У были украинцами.

В связи с наборами во «внешнюю» партию обычного населения наблюдалось увеличение общей численности КП(б)У с одновременным сокращением русского и ростом украинского элемента.

Результаты по линии ЛКСМУ были выше по сравнению с украинизацией партии. Украинизация комсомола происходила достаточно быстро, и в будущем

поколение украинских комсомольцев, идеологически проникнутых коммунистической идеологией, пополнило ряды партии.

Важнейшим аспектом политики украинизации с самого начала являлась украинизация науки и образования в УССР. Планировался не только перевод старых школ на украинский язык, но и создание новых школ с украинским языком обучения. Одновременно происходил процесс создания ликбезов, преимущественно на украинском языке, и украинизация школ всех ступеней. Это привело к тому, что население УССР получало образование на украинском языке, и борьба с неграмотностью осуществлялась посредством внедрения украинского языка. В целом украинизация школ и высших учебных заведений была завершена к началу 1930-х гг.

Все эти мероприятия привели к формированию новой советской украинской нации и ее национальной элиты, однако нельзя сказать, что все население или все регионы Украинской ССР были включены в данные этнокультурные преобразования. Например, в крупных городах и в целом на Юго-Востоке УССР происходили события, которые шли вразрез с политикой украинизации.

В связи с тем, что старая профессура, рабочие, служащие и др. были носителями русской культуры, они не желали переходить на украинский язык и открыто проявляли негативное настроение к таким тенденциям. Часто происходил саботаж мероприятий по украинизации, например, проявлялось формальное отношение к национальной политике, что приводило к низким темпам украинизации, а после окончания политики украинизации – к полному ее откату. Местные власти, не имея ресурсов, материалов и желания проводить политику украинизации, часто не проводили ее в действительности.

Что касается высшего образования, то украинизированная молодёжь, поступая в высшие учебные заведения, часто переходила на русский язык, поскольку украинизация вузов в целом была не вполне успешной: профессура не использовала украинский язык и значительная часть лекций проходила на русском языке.

Известны случаи, когда рабочие, прошедшие курсы по украинскому языку, продолжали использовать на заводах исключительно русский язык, даже в общении с украиноязычными коллегами. Урбанизация и приток украинского населения происходили постепенно, поэтому, попадая в русскоязычную среду, украинцы часто переходили на русский язык, и даже успешная украинизация кадров не всегда означала переход на украинский язык в дальнейшем. Заводы, имевшие общесоюзное значение, не видели особого смысла в украинизации.

Процесс украинизации в сфере печатных СМИ и культурной деятельности оказался достаточно эффективным. Большинство изданий печатались на украинском языке, в том числе в городах с преимущественно русскоязычным населением, таких как Донецк и Одесса. Каждый административный район, будь то город или область, должен был издавать хотя бы одну или две газеты на

украинском языке. Партийные, комсомольские и государственные структуры имели свои печатные органы на украинском языке.

Украинизация театров и кинематографа привела к доминированию украинской культуры в этих сферах. В целом, можно считать, что политика украинизации была завершена к 1933 г., что позволило И.В. Сталину заручиться поддержкой второй по численности парторганизации в СССР, после чего необходимость в украинизации отпала.

Помимо УССР, политика украинизации проводилась на некоторых территориях РСФСР, таких как Кубань, Центральное Черноземье, Нижнее Поволжье, Западная Сибирь и Дальний Восток. Проведение политики украинизации на указанных территориях было обусловлено, прежде всего, тем, что в данных регионах компактно проживало украинское население. На некоторых территориях РСФСР политика украинизации прошла в два этапа. Первый, охвативший период с 1923 г. по 1926 г., характеризовался низкими темпами украинизации и неприятием со стороны властей. Второй этап политики украинизации, пришедшийся на период с 1927 г. по 1929 г., был отмечен резким увеличением темпов украинизации государственно-партийного аппарата и социально-культурной сферы. Однако украинизация на территории РСФСР столкнулась с рядом трудностей, таких как нежелание местных властей проводить данную национальную политику, нехватка кадров, методических материалов и финансирования, а также ассимиляция местного украинского населения.

Несмотря на то что политика украинизации никогда официально не прекращалась, фактически она была свернута в 1933 г., поскольку началось построение социализма в одной отдельно взятой стране и унификация всей советской системы, формирование советского человека, хотя украинизация проводилась по инерции до 1938 г.

Украинский язык далее использовался только в действительно украиноязычных регионах. Юго-Восток Украины после 1938 г. перешел на преимущественное использование русского языка во всех сферах жизни общества, однако в целом политика украинизации предопределила украинизацию на постсоветской Украине после 1991 г.

Основные положения диссертации отображены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Лушин А.И., Осипов Н.А. К вопросу о политике украинизации 1920-1930-х гг. в рамках национального строительства Союза ССР / А.И. Лушин, Н.А. Осипов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2021. – № 3 (59). – С. 51-58 (0,5 п.л. / 0,25 п.л.).
2. Осипов, Н.А. Политика украинизации в 1920-1930-е гг. на примере

Юго-Востока Украины / Н.А. Осипов // История повседневности. – 2022. – № 4 (24). – С. 118-137 (1,0 п.л.).

3. Осипов, Н.А. Сравнительный анализ национальной политики СССР в 1920-1930-е гг. на примере украинизации и белорусизации / Н.А. Осипов // История повседневности. – 2023. – № 3 (27). – С. 28-46 (1,0 п.л.).

4. Осипов, Н.А. Украинизация 1920-1930-х гг. в современных российской и украинской историографиях / Н.А. Осипов // Клио. – 2022. – № 3 (183). – С. 36-42 (1,0 п.л.).

5. Осипов, Н.А. Сравнительный анализ политики украинизации в 1920-1930-е годы на территории Юго-Восточных округов УССР и Кубанского округа Северо-Кавказского края РСФСР / Н.А. Осипов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – Т. 23. – № 5. – С. 5-15 (1,0 п.л.).

6. Осипов, Н.А., Шайдунов, В.Н. Особенности политики украинизации на территории РСФСР в 1920-1930-х гг. / Н.А. Осипов, В.Н. Шайдунов // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2025. – Т. 12, № 2(46). – С. 141-146. – DOI 10.24147/2312-1300.2025.12(2).141-146. (0,5 п.л. / 0,25 п.л.).

Публикации в других изданиях:

7. Лушин, А.И., Осипов Н.А. Политика коренизации в рамках национального строительства СССР в 1920-1930-е гг. на примере польского Мархлевского национального района / А.И. Лушин, Н.А. Осипов // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. – 2021. – № 2 (10). – С. 6-12.

8. Осипов, Н.А. Кубанская Украина – несостоявшееся украинское государство / Н.А. Осипов // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». – 2020. – № 4 (33.1). – С. 64-67.

9. Осипов, Н.А. Особенности национального строительства в 1920-1930-е гг. на территории УССР и БССР: Сравнительный анализ / Н.А. Осипов // Этнические меньшинства в истории России. Материалы IV Международной научной конференции. Спб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 46-51.

10. Осипов, Н.А. Политика украинизации на территории УССР в периодической печати 1920-1930-х гг. / Н.А. Осипов // Этнические меньшинства в истории России. Материалы V Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2024. – С. 22-28.

11. Осипов, Н.А. Становление украинской государственности на Дальнем Востоке в первой половине XX века / Н.А. Осипов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР). Материалы XIX международной научно-теоретической конференции: в 2 ч. Том Часть 1. Санкт-Петербург, 2022. – С. 273-276.

12. Осипов, Н.А. Украинцы Нижнего Поволжья / Н.А. Осипов // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». – 2020. – № 2 (31). – С. 16-20.